

ИСТОРИКО-ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

«ГОЛОСА ВОЙНЫ»

Сталинградская битва стала одним из крупнейших сражений Великой Отечественной войны, коренным переломом в ходе Второй мировой войны.

Победа под Сталинградом, как исход одного из самых кровопролитных сражений, во многом predetermined судьбу СССР и его союзников.

Историко-документальная выставка «Голоса войны» посвящена 82-й годовщине разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск под Сталинградом.

На выставке представлены документы и фотодокументы из архивных фондов: «Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, ветеранов войны и труда», «Коллекция фотодокументов партийного архива Волгоградского обкома КПСС», «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры». Часть из которых экспонируется впервые.

Представленные на историко-документальной выставке архивные документы наглядно отражают исторические события военного времени с точки зрения очевидцев периода Великой Отечественной войны и погружают в эмоциональные переживания авторов воспоминаний.

Несмотря на то, что временной период написания воспоминаний, представленных на выставке, относится к 70-80 годам XX века, каждое из них по-своему уникально, ценно и дает представление о прожитых днях в условиях продолжающейся войны, проявленных подвигах, трудностях и их преодолении, оставивших неизгладимый след в судьбе авторов-очевидцев.

На фотографиях запечатлены члены Сталинградского городского Комитета Оборона, бойцы народного ополчения, трудящиеся на строительстве оборонительных сооружений, моменты бомбардировки города Сталинграда.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Самсонов Леонид Федорович,
начальник Сталинградского областного
управления связи в 1942-1949 гг. 1942 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 270. Л. 2.**

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Самсонов Леонид Федорович,
начальник Сталинградского
областного управления связи в
1942-1949 гг. 1971 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 270.
Л. 3.**

В Комиссию по установлению персональных пенсий
при Совете Министров РСФСР

О Т З Ы В

о члене КПСС с 1931 г. Леониде федоровиче Самсонове

Тов. Самсонов Л. ф. б.и.в. Начальник Сталинградского областного Управления связи в период героической обороны Сталинграда проявил себя стойким и способным организатором-руководителем, обеспечивавшим в трудных условиях осажденного города средствами связи Городской Комитет Обороны, Обком и Горком партии и командование Сталинградского и Донского фронтов.

Служба связи и оповещения, которая ежедневно и ежечасно после вражеских бомбежек, под руководством тов. Самсонова Л. ф. восстанавливалась, имела большое значение в сохранении многих жизней сталинградцев и промышленных объектов г. Сталинграда.

За боевой подвиг и самоотверженный труд в условиях обороны Сталинграда многие связисты, в том числе и тов. Самсонов Л. ф. награждены правительственными наградами и отмечены в приказах по Министерству связи СССР.

Под руководством т. Самсонов Л. ф. в кратчайшие сроки по окончании Сталинградской битвы, было закончено восстановление средств связи города и области.

Тов. Самсонов Л. ф. активный и опытный общественный и государственный работник г. Сталинграда и Сталинградской области. За большой труд поддерживаю просьбу т. Самсонова Л. ф. об установлении ему персональной пенсии.

Самсонов

т.св. тов. *Самсонов* заверено.

Секретарь Куйбышевского
РК КПСС г. Москвы
18.11.1960г.

Б.и.в. Секретарь Сталинградского
Обкома и Горкома КПСС в период с
1938 по 1947 г. и Председатель
Городского Комитета Обороны Сталинграда
чл. КПСС с 1925 г. п/б № 00023037

А. Чуянов

А. Чуянов
8/11-60

Подпись чл. КПСС т. Чуянова А. С. партком Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы - заверяет

Секретарь парткома

Г. Бондарев

Г. Бондарев

ГКУВО «ЦДНИВО»

Отзыв А.С. Чуянова в Комиссию по установлению персональных пенсий
при Совете Министров РСФСР о Л.Ф. Самсонове, 1960 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 270. Л. 16.

Копия

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

на члена ВКП/б/ САМСОНОВА Леонида Федоровича, начальника областного управления связи

САМСОНОВ Леонид Федорович, рождения 1905 г., образование низшее, член ВКП/б/ с 1931 года, партбилет № 2079000. С апреля 1942 года работает начальником областного управления связи.

В период Отечественной войны и обороны города Сталинграда т. Самсонов обеспечил бесперебойную работу средств связи области. За активное участие в героической обороне Сталинграда Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР т. Самсонов награжден орденом ЗНАК ПОЧЕТА и медалью "За оборону Сталинграда".

По окончании военных действий в Сталинграде т. Самсонов приступил к восстановлению средств связи в городе и в районах области.

На 1 марта 1945 года восстановлены: центральный телеграф, междугородная телефонная станция, городская телефонная станция, центральной батареей, городская автоматическая телефонная станция, 22 радиоузла города и области. Открыты все ранее действующие городские почтовые отделения и районные конторы связи. Построена вновь межобластная и внутрирайонная телефоно-телеграфная связь.

За работу по восстановлению разрушенных средств связи т. Самсонов награжден Наркоматом связи значком "Отличник социалистического соревнования НКСвязи" и Городским Комитетом Оборона грамотой "За восстановление средств связи".

т. Самсонов политически грамотен, в партийной жизни коллектива принимает участие, являясь членом партбюро парторганизации Облсвязи. Над повышением своих технических знаний работает - занимается самообразованием. Руководство областным управлением связи вполне обеспечивает.

пп: Секретарь обкома
ВКП/б/ - Бабкин

С подлинным верно:
Зав. партархивом
Волгоградского обкома КПСС- (Дубицкая)

16/XI-1972г.

ГКУВО «ЦДНИВО»

Копия характеристики на Л.Ф. Самсонова,
начальника Сталинградского областного управления связи. 1972 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 270. Л. 12.

СВЯЗИСТЫ НА ЗАЩИТЕ РОДНОГО ГОРОДА.

Двести дней и ночей продолжалась беспримерная Сталинградская битва. Воины всех родов войск, ополченцы, рабочие заводов и предприятий города, с первого и до последнего дня великого сражения, твердо веря в победу, отстаивали каждый квартал, каждый дом, каждую пятю земли.

Среди защитников города и участников разгрома врага были и связисты, солдаты в гражданской одежде, которые напряженно трудились, не жалея сил и жизни, чтобы связь работала надежно.

Около 4500 связистов города и области влились в ряды Советской Армии. На смену ушедшим пришли женщины, пенсионеры. Комсомол направил на работу в органы связи молодежь. На плечи оставшихся и вновь пришедших на работу, легли все тяготы военного времени и вся ответственность ~~и вся ответственность~~ за обеспечение бесперебойной работы связи. Они самоотверженно трудились, когда военные действия происходили на дальних, а затем и ближних подступах к Сталинграду и тогда, когда начались бои в городе. В огне пожаров под губительным огнем артиллерии и минометов, во время ожесточенных бомбардировок вражеской авиации несли свою службу связисты. Они вместе со всеми защитниками Сталинграда выполняли свой священный долг перед Родиной и вписали много славных страниц в историю Сталинградской битвы.

Командующий Сталинградским и Юго-Восточным фронтами Маршал Советского Союза А.И. Еременко в своих воспоминаниях "Записки командующего фронтом" (Воениздат 1961г.) пишет "Нельзя не сказать... теплого слова благодарности сталинградским связистам. Их роль в обеспечении управления войсками была очень ответственной и невероятно трудной. Когда вспоминаешь работу связистов, невольно в памяти встает бессмертный подвиг гвардейца-связиста Путилова. Пожалуй, нельзя найти ничего более яркого, что так только характеризовало бы самоотверженную работу связистов под Сталинградом."

В битве под Сталинградом связисты не делились на военных и гражданских, все они совместно работали, обеспечивая бесперебойную связь Верховного Главнокомандующего с фронтами, армиями и отдельными воинскими частями, все они выполняли свой долг перед Родиной.

Особая роль возлагалась на работников линейной службы. В их задачу входило строительство новых и реконструкция существующих

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний Л.Ф. Самсонова о боевых и трудовых подвигах
связистов в дни Сталинградского сражения, б/д.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 270. Л. 18.**

МОЖАЛИН, РАБИНОВИЧ, ДУХАНИНА, ИЛБИНА, НАДЕЖДИНСКИЙ и ряд других работников.

Наши радисты товарищи БАДАЛОВ, братья ФЕОФАНОВЫ, ЕРЕМИН, ПЛЮШКО, РАЗГОНИН, ТУШНОВ и др. проявили много мужества и находчивости в своем трудном деле бойцов "невидимого фронта", это они обеспечивали радиосвязь с Москвой, Новороссийском, Севастополем, Волжской военной флотилией, партизанскими отрядами Украины вели иностранное вещание на вражеские войска, они первыми приняли сообщение о занятии противником Севастополя. В период Сталинградской битвы они обеспечивали корреспондентов центральных газет радио, обеспечили передачу обращения трудящихся Сталинграда к трудящимся Легендарного Ленинграда в связи с 25-летием Великого Октября.

23 августа 1942 года в 17-00 по городской радиотрансляционной сети была объявлена воздушная тревога, вой сирен, тревожные гудки заводов, паровозов и волжских паракходов пронеслись над городом, извещая о надвигающейся опасности. Отбой объявленной тревоги не было дано до окончательного разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Нельзя не сказать о мужестве и стойкости работников городской радиотрансляционной сети, возглавляемой старшим радиооператором Б.Г. РОМАНОВЫМ. Пока существовали радиотрансляционные линии, они прекращали работу, передавая сводки Совинформбюро, сообщения городского комитета обороны.

В тот день, когда враг появился в районе тракторного завода, на районном радиоузле дежурил старший техник С.В. КУРКИН, участник обороны Красного Царицина. Помещение, в котором размещался радиоузел, оказалось вблизи передовых позиций и обстреливалось. КУРКИН помог в эти дни переправить на левый берег Волги всех работавших на радиоузле женщин с их детьми, а сам остался на посту. Осколки бомб и мин, пули вражеских автоматов хлестали по стенкам радиоузла. Как-то днем одна из мин взорвалась в аппаратной, нарушив линейное хозяйство. Степан Васильевич исправил линию, аппаратуру и продолжал передачи. Находил он время и для того, чтобы оказать помощь раненым бойцам, переносил их в безопасное место.

Немцы разрушили здание радиоузла. КУРКИН перенес приемник в подвал и там принимал сводки Совинформбюро, затем передавал их в райком партии и ближайшим воинским частям, и только тогда, когда оставаться дальше было не безопасно, он по указанию райкома партии перенес оставшуюся аппаратуру и отправил ее на левый берег Волги. Когда закончилась битва, орденом "Знак Почета" и медалью "За оборону Сталинграда", украсили грудь С.В. КУРКИНА.

ГКУВО «ЦДНИВО»

Из воспоминаний Л.Ф. Самсонова о боевых и трудовых подвигах связистов в дни Сталинградского сражения, б/д.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 270. Л. 21.

Можно назвать еще десятки связистов-радиофикаторов мужественно и героически выполнивших свой служебный долг перед Родиной. Среди них старший техник Кировского радиоузла С.Г. Маркин и техник Ляпилова. Ведя передачи, восстанавливая поврежденную аппаратуру, они успевали еще ремонтировать приемники и радиостанции для военных частей. Тов. ~~МАРКИН~~ погиб на посту, спасая оборудование. Работники всех радиоузлов города показали себя в тяжелые дни обороны, настоящими солдатами. Монтер Николай ЗАРУДНЕВ, радиофикаторы Борис РОМАНОВ, Константин КВАСНИКОВ, Павел ТАРАСОВ, Вера ЕЛИСЕЕВА и множество других, отлично справились с обязанностями.

Много можно рассказать о трудовых и боевых буднях связистов города-героя и районов области, о работниках спецсвязи под руководством П.Ф. НЕРОЗЯ, доставлявших важную корреспонденцию, несмотря на угрожающую им опасность, о работниках почты и Союзпечать доставлявших газету "Сталинградская правда" в убежища, где укрывалось население во время бомбежек. Они не оставались в долгу перед фронтом, перед Родиной. Период обороны Сталинграда ~~был~~ суровой проверкой связистов. И они выдержали эту проверку.

Многие связисты сложили свои головы на своем посту, выполняя свой долг.

Труд сталинградских связистов отмечен высокими наградами. 57 связистов получили ордена и медали, 300 чел. награждены медалью "За оборону Сталинграда". Большая группа была награждена Наркомом связи.

В городе враг полностью разрушил все средства связи, большой ущерб нанесен в районах области. Еще не смолкли орудия, громившие группировку фашистов, а связисты приступили к восстановительным работам.

Волгоградский Облисполком, отмечая плодотворную деятельность связистов в годы Великой Отечественной войны, в целях увековечия памяти, принял решение установить на ДOME связи Мемориальную доску, на которой высечены слова:

"Связисты Сталинградской области в период Великой Отечественной войны проявили мужество и героизм. Обеспечивая всеми видами связи Сталинградский, Донской и Юго-Западный фронты. Самоотверженным трудом они способствовали разгрому немецко-фашистских войск под Сталинградом".

Л. САМСОНОВ

" 27 " сентября 1972г.

г. Волгоград, 66

Дом связи Начальник городского радиотрансляционного узла

Иванович

Бывший начальник обл. управления связи, Мастер связи и Почетный Радист СССР.

Л. Самсонов

Из воспоминаний Л.Ф. Самсонова о боевых и трудовых подвигах связистов в дни Сталинградского сражения, б/д.

/ ЦДНВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 270. Л. 22.

1а

ОПОЛЧЕНЦЫ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД

(Из воспоминаний бывшего комиссара танковой бригады народного ополчения им. "Сталинградского пролетариата" из работников Сталинградского тракторного завода тов. СТЕПАНОВА Алексея Васильевича)

Передовые машиностроители Сталинградского тракторного завода - рабочие, инженеры, служащие, научные работники и врачи, преподаватели и студенты механического института, коммунисты и комсомольцы вступали в ряды народного ополчения, чтобы получить максимум военных знаний и быть готовыми в любую минуту с оружием в руках вместе с героической Красной Армией встать на защиту родного города от нашествия фашистских варваров.

13 июля 1941 года на заводской площади тракторостроители демонстрировали свою сплоченность и готовность вести беспощадную борьбу с немецкими захватчиками.

15 июля 1941 года сформировалась танковая бригада народного ополчения имени Сталинградского пролетариата под командованием капитана запаса, начальника тракторного цеха СТЗ тов. ЛЕБЕДЕВА А.И. и капитана запаса - зав. военным отделом райкома ВКЦ/б/ тов. СТЕПАНОВА А.В.

На заводской площади у памятника Ф.Э.Дзержинскому танковая бригада принимала боевое знамя и присягу на верность служить Советскому Союзу.

Твердой поступью гордо проходят колонны танкистов. Во главе батальонов идут НИКОЛАЙ ТИНГАЕВ, доцент механического института, Николай ВИЧУГОВ, инженер-металлург; Владимир ЛЕБЕДЕВ, инженер-механик, Григорий ЦЫВИЗОВ и другие, все они, как и рядовые бойцы, горят единым желанием помочь героической Красной Армии разгромить ненавистных захватчиков, посягнувших на нашу Родину.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.В. Степанова о формировании, обучении и боевых действиях танковой бригады народного ополчения Тракторозаводского района. 1972 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 293. Л. 1а.**

и мин, сплошные степные пожарища извещали жителей мирного города о том, что к стенам города пришла война, пришел грабитель — чужеземец немец.

Поднимайся, народ, на защиту родного города!

ТРЕВОГА

Нахмурив брови, комиссар молчаливо наблюдал за приближением линии фронта, ожидая данных из штаба соседнего 21-го батальона под командованием майора ГИРДА и комиссара МЕРЗЛЯКОВА. Но обстановка настолько быстро изменяла действительное положение с приближением фронта к окраинам поселка, что времени дальше было нельзя, немец может ворваться в поселок и надо немедленно, решает штаб бригады, выходить навстречу обнаглевшему врагу.

Боевая тревога прогремела по всем подразделениям бригады. Вымпел тревоги на главной вышке поднят, кажется, всколыхнулся весь мир, защелкали затворы винтовок и автоматов, боевые экипажи докладывали о готовности боевых машин. Через несколько минут командир батальона ВИЧУГОВ, СТОРОЖЕНКО и другие докладывали в штаб о готовности своих батальонов.

Запыхавшись, в пыли и мокрый от пота, в штабе бригады стоял перед комиссаром командир пулеметного отделения Лев ДЫТЕ. Он рассказывал командиру, что утром с рассветом он с группой рабочих завода, как и многие другие, ушел на сооружение укреплений. В процессе работы они наблюдали за ходом активных действий вражеской авиации и с исключительным удовольствием аплодировали зенитчикам, которые метким огнем сбили несколько немецких самолетов. Работая на рубеже укреплений, они не предполагали, что всего лишь в 2-3 километрах

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.В. Степанова о формировании, обучении и боевых действиях танковой бригады народного ополчения Тракторозаводского района. 1972 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 293. Л. 18.**

от них по дороге, громыхая гусеницами, приближались к ним немецкие танки, вслед за которыми на 3-хосных автомашинах и гусеничных вездеходах двигалась пехота и только, когда зенитная батарея, расположенная от них в двухсот метрах, открыла артиллерийский огонь, вместо самолетов по танкам прямой наводкой, мы поняли, — говорит ДШО, — что это подходят немцы.

Бежать из рва, в котором находились мы, было бессмысленно, так как немцы обстреливали нас из пулеметов и мы решили выждать в блиндаже. Тем временем артиллеристы, зенитчики подбили около 4 немецких танков, но группой немецких пикировщиков и огнем из танков, батарея героических зенитчиков была подавлена и смята гусеницами танков. Закончив с батареей, немецкие танки окружили наш блиндаж и предложили нам выйти, или блиндаж будет расстрелен, или раздавлен танками. Убедившись, что у нас нет оружия, немцы ворвались в блиндаж, повалили нас и, когда мы не могли уже сопротивляться, они, как у всех, отобрали у меня часы, деньги и под дулами автоматов повели нас в плен. Дорогой мне и еще двоим рабочим ~~нашего~~ нашего завода удалось, при обходе одного оврага, прыгнуть в овраг и под обстрелом немцев мне удалось бежать. При выходе из ближней балки я видел, как наш соседний 21-й батальон, разворачивал боевые порядки для нанесения удара по прорвавшимся немецким войскам, а старший лейтенант Морев, подбегая ко мне, просил передать, чтобы мы, как можно скорее оказали им помощь.

Вбежавший в штаб красноармеец с донесением от 21-го батальона, дадыхаясь подал пакет, мог только сказать: "Скорее, скорее, там идет бой".

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.В. Степанова о формировании, обучении
и боевых действиях танковой бригады народного ополчения
Тракторозаводского района. 1972 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 293. Л. 19.**

В донесении начальник штаба капитан ЖЕЛЕЗНОВ сообщал:
 " В районе высоты I44,2 и I35,4 северо-западнее Тракторного завода в 6-7 километрах появилось около I4 немецких танков, вслед за которыми на вездеходах и автомашинах продвигается пехота немцев. На безымянной высоте северо-западнее реки Сухая Мечетка в направлении МТФ также показались немецкие танки и пехота.

2I-й танковый батальон, который в этом районе проводил тактические учения, совместно с разрозненными нашими отходящими войсками и зенитным дивизионом, вступил в бой с немецкими танками и пехотой.

Просим командование танковой бригады имени Сталинградского пролетариата срочно выступить навстречу прорвавшемуся врагу и боем поддержать наш батальон на южных склонах высоты I35,4 и в районе высоты 85,1 и 83,2, мы вместе любой ценой должны остановить дальнейшее продвижение прорвавшейся группировки немецких войск".

Капитан ЖЕЛЕЗНОВ". 18-20. 23,8.42.

Слушая торопливое сообщение пом. отделения ДЫЛО вырвавшегося из под дул автоматов немцев и сообщение начальника штаба соседнего батальона о том, что батальон вступил в бой с немцами, суровые лица танкистов бригады выражали свою готовность идти в бой на врага.

Боевой приказ № I

танковой бригады народного ополчения имени
 Сталинградского пролетариата

г. Сталинград Тракторный завод, 23.8.42г.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.В. Степанова о формировании, обучении
 и боевых действиях танковой бригады народного ополчения
 Тракторозаводского района. 1972 г.
 / ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 293. Л. 20.**

**Отряд народного ополчения Сталинградского тракторного завода на занятиях. 1942 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 13226. Оп. 1. Д. 1499. Л. 2.**

**Бойцы народного ополчения Сталинградского тракторного завода за изучением оружия. 1942 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 13226. Оп. 1. Д. 1499. Л. 1.**

В О С П О М И Н А Н И Я

Фоминной Ани № комсомолки Тракторозаводского района
об участии в Сталинградской битве

Тылы одного батальона, занимавшего оборону в районе тракторного расположились в заводском кинотеатре "Ударник". Здесь я познакомилась с девушкой — санинструктором, которая прибыла на защиту Сталинграда из далекого Алтая.

В мирное время, участвуя в комсомольских военизированных походах, я воображала себя Анкой-пулеметчицей. Теперь обстоятельства переменились. Действительность превзошла всякое воображение. Я уже была бойцом взвода сандружинниц, имела некоторую боевую практику на своем заводе и высоко оценила роль медицинских работников на войне.

Батальон, в котором служила моя новая подруга, вел бои у дороги на Дубовку. Прибыла первая партия раненых. Доставив их, моя подруга снова вернулась на поле боя и сама была смертельно ранена. Она умерла на моих руках. Я поклялась заменить эту девушку с Алтая, для которой тракторный завод был также дорог, как и для нас, тракторозаводцев.

Дома я не сразу сказала, что уйду сандружинницей в армию, боялась, что маме будет очень тяжело. Победив последний раз с милыми и близкими, я попросила маму отыскать мой комсомольский костюм. Он оказался в одном из узлов, в которые давно были уже сложены на случай пожара некоторые домашние вещи. Я оделась и только тогда решилась сказать:

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А. Фоминой (Солдатовой), комсомолки,
санинструктора, об участии в обороне тракторного завода и Спартановки
в составе 149-й отдельной стрелковой бригады. 1979 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 609. Л. 1.**

- Иду, мама, на передовую.

В эту минуту мама была такой ласковой и милой, какой я ее еще никогда не видела. Она ничем не выдала своего страха за меня, только поцеловала. Сама собрала мне в ранец необходимые мне на передовой вещи.

Я опоясалась ремнем и, простившись, пошла в штаб батальона. Вскоре я узнала, что здесь, в этом батальоне есть уже две девушки с тракторного; Таня из отдела главного конструктора (фамилии ее не помню, ее все звали по имени) и Дуся Маркелова, моя подруга, с которой протекала вся моя жизнь, наполненная работой на заводе и в комсомоле, учебой в педагогическом институте и веселыми лодочными прогулками с друзьями по Волге.

Я уже служила в батальоне, когда немцы начали штурм тракторного. Сотни самолетовылетов, бомбежка фугасками и зажигалками сопровождалась артиллерийско-минометным обстрелом. Жилые дома и заводские корпуса превращались в груды развалин. Тяжело было бойцам смотреть на жителей, лишенных крова и убежища, пищи.

На оборону встали все, включая нашего повара Вертепу, у которого противотанковой ружье играло в руках словно ковш на длинной ручке в кухонном котле.

Немецкие атаки следовали одна за другой. Вдруг среди дня наступило затишье. Комиссар батальона Архипов вышел из укрытия. Он наблюдал в бинокль за Горным поселком, в котором были немцы. К нему подошел политрук Воронков. В этот момент немцы возобновили огонь по нашему переднему краю. Три осколка пробили грудь Архипова, Воронков тоже был тяжело ранен: один осколок разрубил плечо, другой - ногу.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А. Фоминой (Солдатовой), комсомолки,
санинструктора, об участии в обороне тракторного завода и Спартановки
в составе 149-й отдельной стрелковой бригады. 1979 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 609. Л. 2.**

С наступлением темноты мне приказано было эвакуировать их вместе с другими ранеными за Волгу. Раненых бойцов и командиров было больше двадцати человек, всех надо было перенести к пешеходному мостику, что находился против Яхт-клуба, а оттуда по этому мостику на остров. В помощь мне дали только одного санитаря, — связного комиссара Алешу Митрякова. Он помогал отправить раненых до Волги. О трудностях не буду говорить. Скажу только, что мною руководила какая-то неведомая сила. Перенеся одного раненого, я бежала за другим. Ведь каждую секунду раненых могла накрыть мина или на берегу или мостике посреди Волги. Волга бурлила от разрывов мин и снарядов. Закончив перенос раненых на остров, Алеша вернулся в часть. Санитаров на острове не оказалось. Ничто не обещает здесь возможности быстрой эвакуации, — подумав я, очутившись на сыром холодном песке под открытым небом, среди полуживых, беспомощных, но безмолвно терпеливых в такие тяжелые минуты бойцов — защитников. Только изредка раздавался чей-нибудь голос, произносивших проклятие врагу. За несколько часов их скопилось более ста человек, большее количество раненых не могли двигаться.

В эту ночь мне было очень трудно. Перевязочный материал у меня иссяк. Я заменяла бинты полотенцем, разрезав его на ленты, простышкой, случайно оказавшейся в моем вещевом мешке, всем, что годно было для перевязки и подбинтовки.

Воронков от потери крови, которую я с трудом остановила, казался безжизненным. Комиссар Архипов очень страдал, но лежал спокойно, ничего не просил. Я бегала к мостикам, чтобы принести воды бойцам, просившим пить. У мостика рвались мины, но как я могла отказать бойцам, которые с такой жадностью пили волжскую воду, похваливали ее и просили:

— А нужна, сестренка, принеси еще.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А. Фоминой (Солдатовой), комсомолки,
санинструктора, об участии в обороне тракторного завода и Спартановки
в составе 149-й отдельной стрелковой бригады. 1979 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 609. Л. 3.**

Комиссар тоже, наверное, страдал от жажды, но он не хотел выпить и глотка воды. Ему было неприятно пить воду, которую девушке приходилось добывать с опасностью для жизни. Вообще он держал себя исключительно. Я еще раз убедилась, какой это благородный человек. С перебитой грудью и ногой он находил в себе силы подбадривать меня. Называл сестрой песчаной палаты берегового госпиталя.

Чтобы бойцам было удобно лежать на песке, я перетаскала им на подстилку целый стог сена, который нашла на острове. Чувствуя заботу раненные перестали отчаиваться. Многие хотели подняться. Тем, кому это удавалось, я подыскивала палку, и они самостоятельно направлялись к переправе.

Так постепенно началась эвакуация берегового госпиталя. Это была уже не первая бессонная ночь, но я не чувствовала усталости. Если сядешь и станешь прислушиваться к себе – охватит отчаяние. Но я не прислушивалась к своим чувствам, я слушала только внешние зовы: сестренка, помоги, умираю!, сестренка, помоги, подними голову! Я посмотрю на Волгу, может быть в последний раз!

Из моих глаз невольно катились слезы, я старалась замаскировать их улыбкой, найти слово ласки, зовущее наших защитников жить еще много, много лет.

Разве я могла думать о своей смерти? Нет! Я боролась за жизнь людей, которые шли вперед под убийственным огнем врага во имя нашего будущего. Их раны были моими ранами, я их ощущала – эти раны, но не ждала смерти, так как это было только началом моей жизни. К такой суровой жизни я готовила себя и на производстве, и в комсомоле, и на учебе. Я верила в свои силы и теперь рада была, что они меня не подводят.

В разрывах снарядов и шорохах раненых я услышала стук колес и фырканье лошадей. Неподалеку от нас остановились две подводы с

ГКУВО «ЦДНИВО»

Из воспоминаний А. Фоминой (Солдатовой), комсомолки, санинструктора, об участии в обороне тракторного завода и Спартановки в составе 149-й отдельной стрелковой бригады. 1979 г.

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 609. Л. 4.

ВОСПОМИНАНИЯ

В стремительном беге времени новые события застилают прошлое. Много забывается, выветривается из памяти людей.

Но никогда не забудется, никогда не померкнет в истории человечества героический подвиг советского народа, совершенный им в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.

7 ноября Советский народ будет праздновать 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции. Каждый гражданин будет подводить итоги 50-летнего существования своего родного советского государства.

Советские люди в этот день должны спросить себя, что же они сделали полезного для своего государства, своего народа, какую лепту они вложили в дело построения коммунизма в нашей стране.

Наши отцы и старшие братья под руководством коммунистической партии, под водительством Великого вождя мирового пролетариата В.И.Ленина сбросили иго царского самодержавия, свершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, с оружием в руках установили и отстояли Советскую власть.

В дни Великой Отечественной войны 1941-1945г.г., в дни вероломного нашествия на нашу отчизну гитлеровских бандитов, мы, дети и внуки не опозорили русской земли, в смертельных схватках с врагом отстояли завоевания Великого Октября.

В своих воспоминаниях мне хочется изложить свой жизненный путь.

Я, ЕРШОВ Владимир Александрович, родился 10 февраля 1912 года в селе Камызяк, Камызякского района, Астраханской области.

Родители мои, отец и мать, до и после революции вплоть до 1929 года работали по найму у местных кулаков рыбо-промышленников, хозяйство имели бедняцкое.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний В.А. Ершова о действиях партизанских отрядов
в 1942-1943 гг. 1973 г.**

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 106. Л. 1.

удалось сломить мужества, стойкости и героизма советских людей.

Воины страны Советов в этот момент были ещё сильнее духом и сражались не на жизнь, а на смерть, по-богатырски.

16 сентября 1942 года вечером меня из боя вызвал к себе на командный пункт командующий 62 армии, генерал Чуйков Василий Иванович (ныне Маршал Советского Союза, заместитель Министра Обороны СССР). Он объявил мне о том, что меня вызывает к себе заместитель Верховного командующего генерал армии Г.К. Жуков (ныне Маршал Советского Союза).

В.И. Чуйков распорядился переправить меня катером на левый берег Волги, где меня ожидала автомашина, которая и отвезла меня к Г.К. Жукову.

Место нахождения тов. Жукова я не знал, да и не осмелился спрашивать. Сопровождающий офицер в машине мне сказал, что ему приказано доставить меня к тов. Жукову, но по какому вопросу, он не знает.

Мы ехали по левому берегу Волги в сторону г. Камышин. Доехали до населенного пункта Дубовка, переправились на пароме на правый берег Волги и поехали в населенный пункт Алексеевка, что Северо-западнее Сталинграда. Когда мы приехали в Алексеевку, в оперативном отделе нам сказали, что тов. Жуков находится в населенном пункте Малая Ивановка.

Часов в 10 утра 17 сентября мы приехали в Малую Ивановку. В опер. группе меня встретил полковник, который мне сказал, что меня розыскивают по фронтам более недели, что мной интересуется тов. Жуков.

В опер. группе я привел себя в порядок, т.е. умылся, покушал и отдохнул с час, а в 12 часов дня 17 сентября 1942 года, меня тепло принял Георгий Константинович Жуков, который

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний В.А. Ершова о действиях партизанских отрядов
в 1942-1943 гг. 1973 г.**

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 106. Л. 19.

долго беседовал со мной; он интересовался обстановкой на фронте в Сталинграде и боями в Сталинграде. Спрашивал о моём здоровье, откуда я родом, где воевал и в итоге сказал мне, что над Родиной нависла смертельная опасность, что требуется героическая стойкость и мужество воинов, чтобы отстоять Сталинград, что враг коварный и что Сталинград мы не имеем права отдавать врагу.

Он меня так же спросил, знаю ли я его? Я ответил, что видел его только на портретах и что много о нем слышал, но видеть не приходилось. На беседе присутствовал товарищ Маленков. Г. М. Жуков мне сказал, что он является заместителем Верховного Главнокомандующего. В беседе со мной Георгий Константинович сказал, что немцы подбрасывают всё новые и новые подкрепления с тем, чтобы овладеть Сталинградом.

В нашей беседе он меня спросил, как я смотрю на то, чтобы направиться в тыл врага командовать отрядом специальных заданий. Я ответил, что я готов выполнить любое задание, если мне доверят.

Г. К. Жукову мой ответ понравился и он улыбнулся, пожал мне руку и сказал: "Вот это мне нравится!"

После нашей беседы тов. Жуков направил меня к представителю центрального штаба партизанского движения страны на Сталинградском фронте генерал-майору Круглову в г. Камышин, откуда мы с ним перебазировались в Колхозную и Среднюю Ахтубу, что на левом берегу Волги против Сталинграда.

Мне было поручено сформировать спецшколу, подбирать и учить людей для ведения военной разведки и диверсий в тылу врага. По указанию ЦК КПСС, обкомы и райкомы партии направляли к нам коммунистов и комсомольцев для обучения и засылки в тыл противника, а так же к нам направлялись погранич-

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний В.А. Ершова о действиях партизанских отрядов
в 1942-1943 гг. 1973 г.**

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 106. Л. 20.

ники и из армии военнослужащие.

Одновременно мне лично было поручено и себе подготовить отряд, с которым пришлось направиться в тыл врага. В этой школе много было подготовлено несколько групп и отрядов для засылки в тыл врага, для проведения военной разведки и диверсий.

В то же время я являлся порученцем генерала Круглова, а так же опер.уполномоченным опергруппы при Военном Совете 51 армии и старшим оперуполномоченным оперативной группы партизанского движения при Военном Совете 62-й армии Сталинградского фронта, кроме того, - командиром партизанского отряда специальных заданий в тылу врага.

Неоднократно я направлялся в тыл врага с важнейшими специальными заданиями и всегда задания выполнял с честью.

Нельзя не вспомнить такой момент. В декабре месяце 1942 года генерал Кругляков собрал нас в себе в домик в населенном пункте Колхозная Ахтуба вечером на совещание, где мы должны были получить очередное задание: направиться в тыл врага для ведения военной разведки и диверсий в районах: Дубовское, Зимовники, Пролетарское, Котельниково, Сальск Ростов н/д, Таганры, Мариуполь и Крым.

На этом совещании нас было около 25 человек. Генерал Кругляков охарактеризовал нам обстановку и сказал, что мы должны помочь войскам фронта громить гитлеровских бандитов под Сталинградом, что наши войска перейдут в наступление, а от нас требуется: в тылу врага взрывать мосты и склады с боеприпасами, разрушать железные дороги, уничтожать связь, пускать эшелоны под откос, нападать на штабы, аэродромы и ангары, проникать в лагеря военнопленных, где разъяснять, что Советская Армия нанесет сокрушительный удар по

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний В.А. Ершова о действиях партизанских отрядов
в 1942-1943 гг. 1973 г.**

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 106. Л. 21.

-22-

гитлеровским войскам и что они будут разгромлены, а военнопленные будут освобождены из плена.

В нашу задачу также входило распространять среди населения листовки, которые призывали народ любыми средствами громить гитлеровцев.

Мы все сидели и внимательно слушали обстановку и информацию генерала Круглякова. Генерал спросил нас, кто желает направиться на такое задание? Все молчали. Капитан Букин Иван сидел рядом со мной, я шепчу ему на ухо: "Ваня давай пойдём вместе", а Букин мне отвечает, что он не имеет такого желания. Тогда я попросил у генерала слово и заявил, что изъявляю желание пойти ещё раз в тыл врага командовать отрядом, и моя просьба была удовлетворена.

Отряд был готов к выполнению боевого задания. В ночь на 31 декабря 1942 года отряд проник в тыл врага и действовал вдоль железной дороги: Дубовское, г. Зимовники, Котельниково, Пролетарское, Сальск, Ростов на Дону. В час ночи 31 декабря 1942 года г. Зимовники был зажжен с четырех концов, в городе был открыт провокационный огонь, началась перестрелка.

Было холодно. В стане врага произошла паника. Гитлеровские бандиты дивизий "Великая Германия", "Виккинга", и "Гитлера" выбегали на мороз в чем могли. В результате этого гитлеровцы к рассвету были изгнаны из города на мороз. В этой операции мы уничтожили более 200 солдат и офицеров СС. О наших действиях было донесено командованию армии и фронта. Командование наутро подбросило полк наших войск и г. Зимовники был освобожден. Наш отряд продолжал действовать до г. Ростов на Дону и реки Миус.

Противник нес большие потери и отступал на г. Ростов

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний В.А. Ершова о действиях партизанских отрядов
в 1942-1943 гг. 1973 г.**

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 106. Л. 22.

на Дону, вдоль железной дороги. Отряд выполнял поставленную задачу. на путях обхода противника подрывал мосты, полотно железной дороги, нападал и обстреливал обозы и транспорт, уничтожал гитлеровцев. Гитлеровские бандиты под натиском наших войск на пути отступления на г. Ростов бросали технику, оружие, транспорт и снаряжения, угоняли мужчин из населенных пунктов в Германию.

Подсчитать тогда трофеи было невозможно, да и не было времени. Таким образом, задания отрядом были выполнены, за что Указом Президиума Верховного Совета СССР я был награжден орденом "Красная Звезда".

Будучи в тылу врага, не раз приходилось принимать бои, которые удачно кончались.

В героической обороне Сталинграда немалая роль принадлежит нашим партизанам, грозным народным мстителям.

В рядах наших партизанских отрядов находились: сталинградцы, волжане, казаки и казачки Дона и степных районов области, оккупированных гитлеровскими захватчиками.

В нашем отряде были комсомолки партизанки-разведчицы подрывники и пропагандисты, как, например: Вера Романова, Клава Четвертухина, ^{Тина} ~~Лиза~~ Нежинская, ^{Лидия} ~~Лиза~~ Гаевская и другие, которые добывали военные сведения о гитлеровцах. Смело и отважно выполняли особо важные задания штаба партизанского движения.

В 14-ти районах Сталинградской, ныне Волгоградской области, временно оккупированной немцами, боевые действия партизанских отрядов и групп начинались немедленно, как только туда вступали немецкие войска.

Условия партизанской борьбы в указанных степных районах области были очень трудными, так как в области почти нет лесов, камышей или зарослей, где бы можно было надежно укрываться

от систематических преследований немецких карательных
ГКУВО «ЦДНИВО»

Текст клятвы партизан.

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в партизанский отряд для борьбы с немецкими оккупантами и их пособниками, предателями Советского народа, торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным партизаном, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь беспощадно уничтожать всех немецких оккупантов и их пособников, не щадя своей крови и самой жизни для достижения победы над врагами моей родины, до последнего дыхания быть преданным своему народу, Советской родине.

Если же по злому умыслу и своей трусости я нарушу эту мою торжественную клятву, то пусть постигнет меня суровая кара от руки моих товарищей партизан, кара Советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

И. Мухомов

17/1/44

ГКУВО «ЦДНИВО»

ВОСПОМИНАНИЯ ЧУЙКОВА В.И.. члена КПСС,
МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Из многих воспоминаний о сражениях, в которых пришлось участвовать, самые неизгладимые связаны с героическими боями славной 62-й армии в Сталинграде. Мне хочется рассказать лишь об одном из аспектов битвы, о том, как трудно было осуществлять руководство войсками, сражавшимися в невероятно сложных условиях на самом берегу Волги.

Наступил рассвет 13 сентября. К этому времени противник подковой прижал 62-ю армию к Волге. Южный конец этой подковы упирался в реку у купоросного, северный - у Спартановки, а вершина ее была у Гумрака.

С командного пункта, находящегося на Мамаевом кургане, можно было отлично наблюдать за ходом авиационных боев и по действию вражеских разведчиков оценить, к какому району Сталинграда приковано основное внимание неприятеля. К полудню мы установили: противник готовит главный удар из района Разгуляевка - Александровка в направлении Центральный вокзал - Мамаев курган. Разгадав таким образом замысел врага и время начала его активных действий его главных сил, командование армии выработало план действий. Сил было мало, но все же решили контратаковать противника с целью спутать планы его наступлений. Из поведения разведки противника было установлено также, что ему известно расположение командного пункта и штаба 62-й армии, и он в первую очередь постарается уничтожить их, разрушить связь и управление войсками. Поэтому было решено в ночь на 14 сентября с Мамаева кургана уйти в штольню на берегу реки Царицы. Это удалось провести скрытно и

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний В.И. Чуйкова, Маршала Советского Союза,
о боях 62-й армии в Сталинграде, об осуществлении руководства
войсками, сражавшимися на самом берегу Волги. 1979 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 613. Л. 1.**

без потерь. На Мамаевом кургане остался лишь армейский наблюдательный пункт с минимальным личным составом.

Утром 14 сентября свой первый авиационный и артиллерийский удар противник нанес по Мамаеву кургану. Блиндажи и укрытия бывшего командного пункта были стерты с земли.

14 сентября 62-я армия контрударами задержала атаку противника до 12 часов дня. Было очень важно выиграть хотя бы несколько часов - на помощь армии подходили резервы из-за Волги. С полудня начались атаки противника, встречаемые контратаками наших войск. Так длилось непрерывно до 20 ноября, до перехода трех советских фронтов в решительное контрнаступление.

На новом командном пункте у реки Царицы мы не могли находиться долго без риска быть окруженными противником. За 14 сентября противник приблизился к КП на 600-700 метров, но, чтобы подготовить связь с войсками с нового узла связи командование 62-й армии четверо суток находилось в такой близости от противника. Это было впервые в практике второй мировой войны.

В ночь с 17 на 18 сентября командный пункт стал обстреливаться автоматным огнем. По действию авиации противника можно было догадаться, что он ищет центр управления армией. Сбитый с толку маскировкой он, повидимому, предполагал, что перед ним находятся штабы батальонов, и, возможно, командные пункты полков, но уж никак не КП армии.

Находясь на обратных скатах берега Волги, советские радиостанции плохо прослушивались противником. Но с левого пологого берега наш запасный КП слышал все хорошо. Вероятнее всего, эти

ГКУВО «ЦДНИВО»

Из воспоминаний В.И. Чуйкова, Маршала Советского Союза, о боях 62-й армии в Сталинграде, об осуществлении руководства войсками, сражавшимися на самом берегу Волги. 1979 г.

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 613. Л. 2.

радиостанции и принимал противник за действующие, а не за запасные. Чтобы держать противника в заблуждении, на левом берегу было создано несколько кочующих радиостанций.

Из блиндажа в балке реки Царицы мы ушли в ночь на 18 сентября. В это время вокзал был в руках гитлеровцев, за Мамаев курган шли тяжелые бои.

Ставка Верховного Главнокомандования, понимая в каких трудных условиях наши войска ведут бои за город, дала указание штабу фронта перебросить на правый берег дивизии подковников Горюшного и Батюка. Их переправа могла осуществиться только на пристани близ завода "Красный Октябрь" и "Баррикады". Обстановка требовала присутствия здесь командного пункта штаба армии.

Но этот новый командный пункт был еще недостаточно оборудован. Там не было даже укрытий для личного состава. В спешке никто из командования не обратил внимания на баки-цистерны вверху на крутом берегу.

Проверив исправность связи с войсками, командование приступило к работе. Благодаря хорошей маскировке противник более недели не мог обнаружить командного пункта, да и трудно было его обнаружить. Кухня с поваром Глинкой была запрятана в водосточный колодец, средства связи помещены в импровизированные домики — одни крыши на столбах на КП долетали только случайные осколки бомб и снарядов, и жертвы были незначительные.

Почти до конца сентября немцы не бомбили и не разрушали стационарные цистерны-баки, рассчитывая по-видимому, их захватить. Но видя, что сталинградцы упорно сражаются и не думают уходить за Волгу, противник рано утром 27 сентября стал

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний В.И. Чуйкова, Маршала Советского Союза, о боях 62-й армии в Сталинграде, об осуществлении руководства войсками, сражавшимися на самом берегу Волги. 1979 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 613. Л. 3.**

бомбить баки с воздуха. Баки, заполненные нефтью, и нахрященный рядом бетонный бассейн с мазутом воспламенились. Нефть под гору через наши укрытия устремилась к Волге. Скопившиеся у причаюв деревянные баржи и плоты вспыхнули. Командный пункт армии оказался в кольце огня. Горела земля, горели баржи, плоты. Нефтяные пятна бжиплы по реке. Горела Волга.

Связисты быстро перетасили радиостанции на уцелевшие островки и в укрытия, и командование продолжало работу. Запасного командного пункта у него тогда еще не было и покинуть горевший мы не могли, ибо это грозило потерей связи и управления войсками. В таких условиях работали несколько дней: держали связь с войсками, боролись с огненной стихией.

Разве мог подумать противник, что в таком пекле может находиться штаб? Вероятно, поэтому горевшее место в течение нескольких дней не бомбили.

Из штаба фронта часто запрашивали, где находится КП армии. На этот вопрос связисты отвечали: "В дыму". По-видимому, частые запросы вывели из терпелич какого-то связиста, и он передал по радио, что КП находится там, где больше всего огня и дыма. Возможно, противник перехватил сообщение или другими средствами разведки, обнаружил место расположения КП, поняв, что горячая нефть и мазут, дым которых поднимался до облаков, являются прикрытие и маскировкой.

Поскольку КП находился под крутым берегом, артиллерия противника не могла достать нас своим огнем. Самолеты же могли заходить на бомбежку только со стороны Волги, подставляя свои хвосты нашей зенитной артиллерии.

Поэтому гитлеровцы с 6 октября начали вести систематические

ГКУВО «ЦДНИВО»

Из воспоминаний В.И. Чуйкова, Маршала Советского Союза, о боях 62-й армии в Сталинграде, об осуществлении руководства войсками, сражавшимися на самом берегу Волги. 1979 г.

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 613. Л. 4.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Сталинград в огне. Август 1942 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 13226. Оп. 1. Д. 1498. Л. 2.**

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Сталинград в огне. 1942 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 13226. Оп. 1. Д. 1498. Л. 1.**

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Члены Сталинградского городского Комитета обороны:
А.И. Воронин, А.С. Чуянов, И.Ф. Зименков (слева направо). 1941 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 13226. Оп. 1. Д. 1752.**

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Подземное убежище, где с 23 августа по 14 сентября 1942 г. находился
командный пункт Сталинградского городского Комитета обороны.
Комсомольский сад. Центральный район г. Волгограда. Убежище
сооружено в 1942 г. Б/д. / ЦДНИВО. Ф. Р-6911. Оп. 3. Д. 150. Л. 17.**

Дважды Герой Советского Союза
Маршал Советского Союза

ЧУЙКОВ Василий Иванович 1900—1982

Василий Иванович Чуйков родился 12 февраля 1900 года в селе Серебряные Пруды ныне Московской области в крестьянской семье. В октябре 1917 года вместе со старшими братьями — моряками Балтики он участвовал в вооруженном восстании против Временного правительства в Петрограде. Летом 1918 года, будучи курсантом, принимал активное участие в подавлении контрреволюционного мятежа левых эсеров в Москве.

В годы гражданской войны на различных фронтах он командовал ротой, полком. В апреле 1919 года был принят в партию. За проявленное мастерство, личную храбрость и

отвагу В. И. Чуйков был награжден двумя орденами Красного Знамени.

В 1925 году В. И. Чуйков закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе и в последующие годы успешно выполнял поручаемые ему ответственные задания, принимал участие в освобождении Западной Белоруссии и в войне с белофиннами.

Накануне Сталинградской битвы он был направлен в 64-ю армию, а с 12 сентября 1942 года В. И. Чуйков командовал 62-й армией.

Подвиг воинов 62-й армии, всех защитников Волжской твердыни навечно вписан в летопись героической обороны Сталинграда.

От берегов Волги 62-я армия, преобразованная в 8-ю гвардейскую, прошла победным путем до самого Берлина. Во время штурма Берлина 8-я гвардейская армия под командованием генерал-полковника В. И. Чуйкова, действовавшая вместе с другими объединениями на направлении главного удара, успешно выполнила боевую задачу.

После Великой Отечественной войны В. И. Чуйков был главнокомандующим группой советских войск в Германии, командующим войсками Киевского военного округа, командующим сухопутными войсками, заместителем министра обороны СССР, начальником Гражданской обороны страны, Генеральным инспектором группы инспекторов МО СССР.

В марте 1955 года ему присвоено звание Маршала Советского Союза.

С 1952 года он кандидат в члены ЦК КПСС, а с 1961 года — член ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР 2-го, 9-го созывов.

За заслуги перед Родиной он был дважды удостоен звания Героя Советского Союза, награжден восемью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, тремя орденами Суворова I степени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

В 1970 году ему присвоено звание почетного гражданина города-героя Волгограда.

18 марта 1982 года В. И. Чуйков умер.

Похоронен на Площади скорби Памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане.

Из буклета «Их имена увековечены на главной высоте России»,
подготовленного областным отделением ВООПИК к 40-летию Победы
в Великой Отечественной войне.

/ ЦДНИВО. Ф. Р-6911. Оп. 3. Д. 122. Л. 24.

**Штаб 62-й армии в дни Сталинградской битвы
на склоне правого берега Волги, г. Сталинград, 1942 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 13226. Оп. 1. Д. 1716. Л. 1.**

Председатель Сталинградского городского комитета обороны

**ЧУЯНОВ
Алексей
Семенович
1905—1977**

Алексей Семенович Чуянов родился в 1905 году в городе Темрюке Краснодарского края.

Член партии с 1925 года.

С июня 1938 года по 1 января 1947 года А. С. Чуянов был секретарем Сталинградского обкома и горкома партии, с 23 октября 1943 года — председателем городского комитета обороны, с 29 января

1942 года по 8 января 1943 года — членом Военного совета Сталинградского, а затем Южного фронтов, с 10 января 1943 года по 12 марта 1943 года — членом Военного совета Донского фронта.

С первого дня образования ГКО и до последнего Алексей Семенович Чуянов был бессменным его председателем. В зону деятельности городского комитета обороны входили все районы Сталинградской области, расположенные на левой стороне рек Медведицы и Дона и по Волге до границ с Астраханским округом.

Городской комитет обороны проводил широкую и политическую работу, руководил деятельностью всех местных, государственных, хозяйственных, партийных и общественных организаций, объединяя их усилия на выполнение фронтовых заданий по организации выпуска военной продукции, подготовке боевых резервов для армии, строительству оборонительных рубежей, обеспечению общественного порядка, организации МПВО и др.

Последние годы жизни А. С. Чуянов прожил в Москве. Почетный гражданин города-героя Волгограда, А. С. Чуянов написал ряд книг: «Сталинградский дневник», «На стремнине века», «Записки секретаря обкома», в которых показал ведущую роль партийной организации в мобилизации сил для победы над врагом.

Умер Алексей Семенович Чуянов 30 декабря 1977 года. Урна с прахом погребена в братской могиле восточного склона холма подножия главного монумента «Родина-мать» под мемориальной плитой.

Из буклета «Их имена увековечены на главной высоте России», подготовленного областным отделением ВООПИК к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. 1985 г. / ЦДНИВО. Ф. Р-6911. Оп. 3. Д. 122. Л. 18.

В О С П О М И Н А Н И Я

А.С. Чуянова, члена КПСС с 1925 г., первого секретаря Сталинградского обкома ВКП(б), председателя Сталинградского Комитета обороны в 1941-1945 годы

Сталинградская эпопея войдет в историю великой Отечественной войны, как одна из самых ярких и славных ее страниц.

Оборона Сталинграда стала символом стойкости, мужества, беззаветного героизма.

В стратегических планах немецко-фашистского командования летней и осенней кампании 1942 г. наш город занимал особое место. Захватом Сталинграда гитлеровские стратеги рассчитывали обойти Москву с востока, отрезать ее от Волжского и уральского тыла и таким образом кончить войну на Востоке. Именно поэтому Сталинград явился ареной жесточайших сражений, масштабы которых затмили собой все, что знала история войн.

Героическая оборона Сталинграда сорвала стратегические планы и спутала карты гитлеровского командования. Город, носящий имя нашего вождя великого Сталина, город славных боевых традиций гражданской войны, выстоял и отразил невиданный доселе натиск врага, и не только остановил движение немецких полчищ, но и перешел в наступление, послужил началом разгрома немецко-фашистских войск, последствия которого скажутся на всем ходе Отечественной войны.

Можно без преувеличения сказать, что поражение немецко-фашистских войск под Сталинградом явилось поворотным пунктом войны, новым ее этапом, который создает важнейшие предпосылки для окончательного разгрома врага и очищения Советской земли от гитлеровской нечести.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.С. Чуянова, первого секретаря Сталинградского обкома партии, председателя Сталинградского городского Комитета Обороны в 1941-1945 гг., о мужестве жителей города и области в дни Сталинградской битвы. 1982 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 809. Л. 1.**

Под Сталинградом немцы сосредоточили в первое время 4 танковых, 15 пехотных и 3 моторизованных дивизий. Впоследствии же это количество значительно увеличилось. Тот факт, что на подступах и в районе Сталинграда были перемолоты десятки немецко-фашистских дивизий, говорит, какие большие силы сосредоточил враг под Сталинградом.

Только за первые два месяца враг сбросил на город 170 тыс. фугасных бомб разного калибра (без мелких-осколочных и зажигательных), из них 100 тыс. бомб весом в 100 килограммов, 40 тыс. бомб весом в 250 кг, 25 тыс. бомб весом в 500 кг и 1000 бомб весом в 1000 кг каждая. На каждый квадратный километр площади сбрасывалось в среднем до 2 тыс. фугасных бомб, а на направлении главного удара количество их удваивалось. В течение 3 месяцев немцы ежедневно предпринимали в среднем до 1 000-2 000 самолетовылетов, а дни в 600-800 самолетовылетов считались сравнительно "тихими". Наконец на участок фронта в 25 км враг ежедневно сбрасывал до 7 тыс. тяжелых снарядов. Этого достаточно, чтобы понять какого небывалого ожесточения достигли бои под Сталинградом, какое нечеловеческое мужество и упорство должны были проявить части Красной Армии, защищавшие город, чтобы выдержать бешеный натиск врага - непрерывный ливень пуль, снарядов и бомб.

Трудящиеся города, не жалея сил и самой жизни, помогали родной Красной Армии. Городская партийная организация создала в каждом районе города отряды народного ополчения, истребительные батальоны, послужившие резервом частям Красной Армии, защищавшим Сталинград. В самые тяжелые дни обороны, когда враг

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.С. Чуянова, первого секретаря Сталинградского обкома партии, председателя Сталинградского городского Комитета Обороны в 1941-1945 гг., о мужестве жителей города и области в дни Сталинградской битвы. 1982 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 809. Л. 2.**

рвался к заводским поселкам города, на заводах "Красный Октябрь", "Баррикады", СТЗ и других предприятиях по призыву городского комитета обороны организовались рабочие батальоны. Из рабочих Сталинградского тракторного завода был сформирован рабочий восстановительный батальон для ремонта танков. Рабочие батальоны, истребительные отряды, бойцы народного ополчения впоследствии влились в состав регулярных частей Красной Армии и в ее рядах защищали Сталинград.

Городская партийная организация подняла трудящихся на строительство оборонительных рубежей. В течение короткого времени трудящиеся города и области сумели создать несколько укрепленных линий обороны общим протяжением более чем в две тысячи километров. Промышленность города организовала производство железобетонных и броневых колпаков, ежей, эскадров и других средств, необходимых для оборонительных рубежей.

Многие рубежи создавались руками трудящихся города без отрыва их от производства, от основной работы на предприятиях. Рабочие и работницы отработав 11 часов на заводе, вечером с энтузиазмом работали на строительстве оборонительных сооружений. Именно таким путем был построен внутренний городской оборонительный рубеж, задержавший продвижение немцев в город. Точно также строились десятки и сотни баррикад и застав на улицах города — строились во многих случаях под бомбами с воздуха, под артиллерийским и минометным огнем. Партийная организация города задолго до того, как возникла непосредственная опасность, приняла ряд мер к тому, чтобы максимально использовать местные возможности для обороны города.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.С. Чуянова, первого секретаря Сталинградского обкома партии, председателя Сталинградского городского Комитета Обороны в 1941-1945 гг., о мужестве жителей города и области в дни Сталинградской битвы. 1982 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 809. Л. 3.**

С этой целью особое внимание было обращено на развитие тех отраслей военной промышленности, которые позволили бы без помощи извне снабжать армию необходимым вооружением, боеприпасами и снаряжением.

В городе по решению городского комитета обороны было организовано производство взрывчатых веществ, всех видов боеприпасов — от тяжелых снарядов до ручных гранат, — налажено производство минометов, мин к ним, автоматов и т.д. За два-три месяца до прорыва врага к городу был резко увеличен выпуск дивизионной артиллерии, которая сыграла исключительно большую роль в отражении танковых атак противника. На предприятиях города были организованы строительство и ремонт бронепоездов.

В самые тяжелые дни осады, когда враг нажимал на город, а коммуникации, питающие наши части с левого берега Волги не были как следует налажены, сталинградские предприятия бесперебойно снабжали Красную Армию орудиями, снарядами и т.д.

В конце августа враг приблизился к городу. Начались массовые воздушные бомбардировки, на город налевало сразу 300-400 фашистских стервятников, сбрасывавших тысячи фугасных и зажигательных бомб. Рушились здания, горели целые кварталы. В этих условиях важнейшей задачей являлось недопустить паники, обеспечить порядок в городе, организованную эвакуацию населения и одновременно оборонять город от приближающегося врага.

В каждом районе были созданы чрезвычайные комиссии по обеспечению порядка в городе. Комиссии, возглавляемые секретарями райкомов, принимали экстренные меры по восстановлению таких жизненно важных артерий города, как водопровод, электроосвещение, по налаживанию снабжения населения, эвакуации материаль-

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.С. Чуянова, первого секретаря Сталинградского обкома партии, председателя Сталинградского городского Комитета Обороны в 1941-1945 гг., о мужестве жителей города и области в дни Сталинградской битвы. 1982 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 809. Л. 4.**

ных ценностей, людей и оборудования. Чрезвычайные комиссии в связи со специфическими условиями города, растянувшегося по берегу Волги на протяжении почти 60 километров, организовывали оборону и защиту своих районов. Секретари обкома и горкома партии были раскреплены по районам и предприятиям и находились при частях Красной Армии. Наряду с организацией военно-хозяйственной работы они лично вели политическую работу среди населения, поднимали людей на борьбу за свой город.

На собрании городского партийного актива коммунисты, как один заявили: "Драгаться до конца, защищать город до последней капли крови, преградить врагу путь к Волге".

Эта решимость коммунистов передавалась трудящимся города. Она проникла в душу и сердце каждого бойца и командира, прибывшего на защиту Сталинграда; она создала тот дух стойкости, отваги и мужества, которым прославили себя защитники города.

25 августа город был объявлен на осадном положении. Через несколько дней городской комитет обороны обратился с воззванием к трудящимся Сталинграда. Напоминая о славных традициях обороны Царицына под руководством товарища Сталина комитет обороны призывал сталинградцев подняться всех до единого на защиту родного города.

"Дорогие товарищи! Родные сталинградцы! - говорилось в воззвании. - Не отдадим родного города на поругание немцам. Станем все, как один, на защиту любимого города, родного дома, родной семьи. Покроем все улицы города непроходимыми баррикадами. Сделаем каждый дом, каждый квартал, каждую улицу неприступной крепостью.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний А.С. Чуянова, первого секретаря Сталинградского обкома партии, председателя Сталинградского городского Комитета Обороны в 1941-1945 гг., о мужестве жителей города и области в дни Сталинградской битвы. 1982 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 809. Л. 5.**

Все на строительство баррикад! Все, кто способен носить оружие, на баррикады, на защиту родного города, родного дома!

И в осажденном городе действительно все стали бойцами. Тысячи рабочих сражались с оружием в руках на передовой линии фронта, тысячи их товарищей здесь же рядом, под артиллерийским и минометным огнем готовили оружие и боеприпасы.

До самого последнего дня не прекращалась работа на предприятиях города. На город налетали сотни самолетов, а в цехах Тракторного завода рабочие ремонтировали танки, краснооктябрыцы изготавливали снаряды, баррикадцы делали минометы. Лишь когда враг приближался вплотную к заводам и заводские территории становились местом боев, замирала жизнь в цехах и рабочие покидали свои предприятия.

Рабочие тракторного завода в сентябре, когда воздушные бомбардировки следовали непрерывно одна за другой и не давалось даже отбоя воздушной тревоги, выпустили сотни танков и тракторов. На "Красном Октябре" собирали оставшийся задел и сдавали вооружение фронту.

В течение всех пяти месяцев обороны города работал завод, где директором т. Уфлянд. Завод выпустил десятки тысяч бутылок зажигательной жидкости, он ремонтировал пушки, пулеметы, автомашины, изготавливал походные пушки и даже выпускал туалетное мыло. В оставшихся неразрушенными цехах другого завода был организован ремонт танков. Рабочие не уходили из цехов неделями, но сдавали танки досрочно, зная, что они прямо с завода отправляются на передовую линию обороны.

Исключительно самоотверженно работал коллектив Сталинградской ГРЭС. Станция действовала до тех пор, пока артилле-

ГКУВО «ЦДНИВО»

Из воспоминаний А.С. Чуянова, первого секретаря Сталинградского обкома партии, председателя Сталинградского городского Комитета Обороны в 1941-1945 гг., о мужестве жителей города и области в дни Сталинградской битвы. 1982 г.

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 809. Л. 6.

рия противника не вывела ее дугасными старядами из строя. А как прекрасно проявили себя водники речного пароходства! Когда враг захватил вокзал и перерезал железные дороги, идущие на юг и север, все питание фронта шло через Волжские переправы. Враг день и ночь бомбил переправы и суда, стремясь парализовать эту единственную нить, связывавшую Сталинград со страной и фронт с тылом. Но переправы продолжали действовать, люди работали под огнем и снарядами и обеспечивали своевременную переброску пополнений, боеприпасов, оружия.

Труд сталинградских рабочих - яркая страница в обороне города, показатель нестигаемой воли сталинградцев. И здесь, как и на передовых позициях, в самые суровые и тяжелые дни можно было слышать: "Мы сталинградцы, мы отстоим Сталинград!"

Да, собственно говоря, трудно было иной раз определить, где кончался завод и начинался фронт. Сталинградский рабочий с опасностью для жизни оставался у станка, а когда обстоятельства требовали, выходил с оружием в руках навстречу врагу.

Городской комитет обороны принял решение мобилизовать 1000 коммунистов и рабочих ~~к~~ завода для пополнения действующих на фронте частей. Принятое 26 августа в 12 часов ночи решение на следующий день было реализовано. На линию огня ушло 1200 коммунистов и лучших беспартийных рабочих сталинградских предприятий.

Огромную роль в защите города сыграли вооруженные отряды рабочих. Первые немецкие танки, прорвавшиеся к Сталинграду, встретили 1200 бойцов истребительных батальонов. Два дня до подхода частей Красной Армии вооруженные отряды рабочих держали оборону и отражали ~~дрозки~~ яростные атаки, а потом с подходом подкреплений перешли в наступление и отбросили врага.

ГКУВО «ЦДНИВО»

Из воспоминаний А.С. Чуянова, первого секретаря Сталинградского обкома партии, председателя Сталинградского городского Комитета Обороны в 1941-1945 гг., о мужестве жителей города и области в дни Сталинградской битвы. 1982 г.

/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 809. Л. 7.

ГКУВО «ЦДНИВО»

М.М. Масленникова, хирургическая сестра медсанбата 36-й гвардейской дивизии 64-й армии в годы войны (справа). Фотография опубликована в газете «За коммунизм» № 34(4243) от 6 мая 1983 г. / ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 867. Л. 6.

ОПАЛЕННАЯ ЮНОСТЬ МОЯ... 6

Матрена Михайловна Масленникова — всегда желанный гость комсомольцев и молодежи нашего объединения. Ее прекрасно знают ученики всех школ нашего района, где Матрена Михайловна проводит огромную работу по идейно-политическому воспитанию молодого поколения.

Участница Великой Отечественной войны, прошедшая славный боевой путь от берегов Волги до Праги, она является членом совета ветеранов 64-й армии, заместителем председателем районного комитета ветеранов женщин-фронтовиков.

Матрена Михайловна — одна из активных участниц подготовки и проведения Всесоюзного слета ВЛКСМ по местам боевой и трудовой славы, организатор компат Боевой славы в двух школах нашего района.

Трудно перечислить всю общественную работу, которую ведет Матрена Михайловна в нашем районе, главная цель которой — воспитание молодежи на славных боевых и трудовых традициях нашей Родины, борьба за сохранение мира на Земле.

Сегодня Матрена Михайловна на странице нашей газеты делится с читателями своими воспоминаниями о суровом времени.

Тот страшный день, 22 июня 1941 года, пришедший на смену мирной полетному теплого субботнего ночи, запомнила я на всю жизнь.

Губотаала я в то время на нашем заводе, в цехе 4 помощником аппаратчика. Какими беспомощными, запла-

ченными, счастливыми были дни моей юности, ведь исполнилось в тот год мне двадцать лет. Как любила мы собираться в нашем хоре прославленном коллективе цеха успехов на всех конкурсах художественной самодеятельности, даже в Мокшам «за славной» ездани,

спортом занимались, лично я связывала с ним большие надежды.

Тревожно, конечно, было в мире, но война на нашей земле грянула все-таки неожиданно. Жизнь в городе изменилась с первого дня: куда исчезли забор и беззаботность в глазах моих товарищей, серьезные, сосредоточенные, сразу повзрослевшие, мы стали работать в цехе сутками: завод перешел на выпуск продукции для обороны.

Первые немецкие самолеты, первые зрелища с ранеными, воздушные тревоги — все это и сейчас свежо в памяти. Какие тяжелые условия были! Сейчас страшно вспоминать, но мы не думали об этом тогда, мы жили тревожными снадами Сонинформбюро, напряженным ритмом работы, страхом за родных и близких, ушедших на фронт.

Фронт... Мысль о нем не оставалась меня ни на минуту. В цехе, в госпитале, где помогали мы медперсоналу ухаживать за ранеными, в короткие часы отдыха в опустевшем доме я упорно думала о том, что должна быть именно там.

Я попала в действующую армию добровольцем 17 августа 1942 года в состав 36-й Гвардейской дивизии в медсанбат хирургической сестры. Медсанбат стоял в то время в рабочем поселке Веселая Балка. Отсюда начался мой боевой путь, закончившийся 14 мая 1945 года в Чехословакии, в 30 километрах от Праги.

Я вспоминаю и сейчас свой первый день на фронте, как кошмарный сон, жуткое нереальное явление,

похожее на ад. Раненых было очень много. Моя первая операция прошла в ужасном напряжении, я понимала и чувствовала, что должна делать все гораздо быстрее, но не хватало умения, знаний.

Сколько нас было таких неумелых девочек? Вместе со мной ушла на фронт моя подруга Ани Сахнова. Так хотелось иногда плакать от собственной беспомощности, но у нас не было права расслабиться. Чувство долга, душевная боль, сострадание к раненым заставляли нас делать то, что сейчас кажется невозможным.

Светлые, предвоенные мирные дни вспоминались как праздник, далекий не реальным прошлым... И все-таки мы были молоды, нам было по двадцать. Хотелось жить, любить, просто дышать воздухом под мирным небом. Знали мы, что все это придет, непременно придет, ведь с каждым была Родина, целая страна, считавшая нас убежденными борцами.

...Во время дежурства на одного врача и медсестру приходилось два операционных стола. На одном идет операция, а на другом уже ждет новый раненый. За двенадцать часов дежурства на трех врачей и трех медсестер приходилось иногда 70—100 раненых. В остальные 12 часов суток мы собирали дрова, занимались на курсах медсестер, стирали использованные повязки, так как перевязочного материала постоянно не хватало, растапливали снег — воды часто не было. На сон оставалось 2—3 ча-

са. Упадешь, бывало, прямо в шинели, в сапогах на постель из соломы и, кажется, никакой силой тебя уже не поднять.

Но он пришел, февраль 1943 года, вместе с долгожданной, выстраданной победой под Сталинградом. Наш медсанбат уезжал из сожженного, разрушенного города 8 марта...

Потом были бои под Харьковом, Курскя дуга... Вместе со своей дивизией и дошла до Новотурканики. В последних числах ноября 1943 года я была ранена и попала в госпиталь. На два месяца ранение выбило меня из строя, как бы ни было тяжело на фронте, трудно было пережить разлуку с однополчанами. Как они там, мои боевые товарищи? Живы ли врач Колядка, медсестра Проня Калининченка, раздалблившие со мной всю тяжесть фронтовой жизни? Я решила, как только оправдаюсь, вернусь в дивизию, хотя медперсонал упорно уговаривал остаться работать в госпитале.

Однажды, когда на выписку готовилась большая группа бойцов, я сама написала себя в список, получила обмундирование и продаттестат...

Целый месяц догоняла свою армию по поездах, на машинах, пешком.

После освобождения Румынии нашу дивизию перебросили на прорыв Сандомирского плацдарма, к тому времени я была санитарструктором батальона.

Бывало, такой огонь, голды не поднять, а где-нибудь стоишь, ползешь гуля, думая лишь о том, чтобы успеть. Все бы отдала, лишь бы помочь, спасти, лишь бы жив боец остался.

1945 год, Германия, город Веспенберг. Стояла весна, самое прекрасное, самое желанное время пробуждения жизни на Земле. Мы стали старше на четыре года, огрубели руки, обветрило лицо, позади четыре года войны... Как мы их пережили, ведает о том только история, знает наша юность, оплаченная, закаленная огнем, страшная своей реальностью... Утром 27 апреля начался бой, а днем все уже было позади.

9 мая наша дивизия еще сражалась в боях за освобождение Чехословакии, которую упорно обороняли в предсмертной яростной агонии остатки отборных вражеских частей и соединений. 14 мая смогли последние залпы. Пришел мир, долгожданный, счастливый, все странное, все жуткое было уже пройдено и пережито.

В 1948 году вернулась я в родной город, где когда-то началась моя трудовая биография. Пришла на родной завод, с которым связаны самые лучшие светлые воспоминания о далекой юности.

В моем домашнем архиве 7 благодарностей Правительства, полученных в годы войны, боевые награды — ордена и медали, награды за труд за общественную деятельность. Это история моей жизни, веки истории нашей Страны, нашей Родины, с которой крепко связана моя судьба, судьба женщины Страны Советов.

М. МАСЛЕННИКОВА,
ветеран войны и труда.

На снимке: М. М. Масленникова в годы войны.

00937 Редактор В. Н. ТИМОШЕНКО 3404

Статья М.М. Масленниковой «Опаленная юность моя...», опубликованная в газете «За коммунизм» № 34(4243) от 6 мая 1983 г. / ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 867. Л. 6.

ВОСПОМИНАНИЯ

об участии в обороне Сталинграда и Великой Отечественной войне 1942-1945 гг.

Тот страшный день 22 июня 1941 г., пришедший на смену мирной по летнему теплой субботней ночи, запомнила я на всю жизнь...

Работала я в то время на нашем заводе, в цехе 4 помощником аппаратчика. Какими беспокойными, наполненными, счастливыми были дни моей юности, ведь исполнилось в тот год мне двадцать лет. Как любили мы собираться в нашем хоре, прославившем коллектив цеха успехами на всех конкурсах художественной самодеятельности, даже в Москву "за славой" ездили, спортом занимались, лично я связывала с ним большие надежды.

Тревожно, конечно, было в мире, но война на нашей земле грянула все-таки неожиданно. Жизнь в городе изменилась с первого дня: куда исчезли задор и беззаботность в глазах моих товарищей, серьезные, сосредоточенные, сразу повзрослевшие, мы стали работать в цехе сутками: завод перешел на выпуск продукции для обороны.

Первые немецкие самолеты, первые эшелоны с ранеными, воздушные тревоги - все это и сейчас свежо в памяти. Какие тяжелые условия были? Сейчас страшно вспоминать, но мы не думали об этом тогда, мы жили тревожными сводками Совинформбюро, напряженным ритмом работы, страхом за родных и близких, ушедших на фронт.

Фронт... Мысль о нем не оставляла меня ни на минуту. В цехе, в госпитале, где помогали мы медперсоналу ухаживать за ранеными, в короткие часы отдыха в опустевшем доме я упорно думала о том, что должна быть именно там.

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний М.М. Масленниковой, участника Великой Отечественной войны, члена Совета ветеранов 64-й армии, об участии в обороне Сталинграда. 1984 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 867. Л. 2.**

Я попадаю в действующую армию добровольцем 17 августа 1942 г. в состав 36-й Гвардейской дивизии в медсанбат хирургической сестрой. Медсанбат стоял в то время в рабочей поселке Веселая Балка. Отсюда начался мой боевой путь, закончившийся 14 мая 1945 г. в Чехословакии в 30 километрах от Праги.

Я вспоминаю и сейчас свой первый день на фронте, как кошмарный сон, жуткое нереальное явление, похожее на ад. Раненых было очень много. Моя первая операция прошла в ужасном напряжении, я понимала и чувствовала, что должна делать все гораздо быстрее, но не хватало умения, знаний.

Сколько нас было таких неумелых девчонок? Вместе со мной ушла на фронт моя подруга Аня Сахнова. Так хотелось иногда плакать от собственной беспомощности, но у нас не было права расслабляться. Чувство долга, душевная боль, сострадание к раненым заставляли нас делать то, что сейчас кажется невозможным.

Светлые предвоенные мирные дни вспоминались как праздник, далеким нереальным прошлым... И все-таки мы были молоды, нам было по двадцать, Хотелось жить, любить, просто дышать воздухом под мирным небом. Знали мы, что все это придет, непременно придет, ведь с каждым была Родина, целая страна, воспитавшая нас убежденными борцами.

...Во время дежурства на одного врача и медсестру приходилось два операционных стола. На одном идет операция, а на другом уже ждет новый раненый. За двенадцать часов дежурства на трех врачей и трех медицинских сестер приходилось иногда по 70-100 раненых. В остальные 12 часов суток мы собирали дрова, занимались

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний М.М. Масленниковой, участника Великой
Отечественной войны, члена Совета ветеранов 64-й армии,
об участии в обороне Сталинграда. 1984 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 867. Л. 3.**

на курсах медсестер, стирали использованные повязки, так как перевязочного материала постоянно нехватало, растапливали снег – воды часто не было. На сон оставалось 2–3 часа. Упадешь бывало прямо в шинели, в сапогах на постель из соломы, и, кажется никакой силой тебя уже не поднять.

Но он пришел, февраль 1943 года, вместе с долгожданной выстраданной победой под Сталинградом. Наш медсанбат уезжал из сожженного, разрушенного города 8 марта...

Потом были бои под Харьковом, Курская дуга... Вместе со своей дивизией я дошла до Новоукраинки. В последних числах ноября 1943 года я была ранена и попала в госпиталь. На два месяца ранение выбило меня из строя, как бы ни было тяжело на фронте, трудно было пережить разлуку с однополчанами. Как они там, мои боевые товарищи? Живы ли врач Колядка, медсестра Проня Калиниченко, разделившие со мной всю тяжесть фронтовой жизни? Я решила, как только оправлюсь, вернусь в дивизию, хотя медперсонал упорно уговаривал остаться работать в госпитале.

Однажды, когда на выписку готовилась большая группа бойцов, я сама вписала себя в списки, получила обмундирование и прод-аттестат...

Целый месяц догоняла свою армию, на поездах, на машинах, пешком.

После освобождения Румынии нашу дивизию перебросили на прорыв Сандомирского плацдарма, к тому времени я была санинструктором батальона.

Бывало такой огонь, головы не поднять, а где-нибудь стон, ползешь туда, думая лишь о том, чтобы успеть. Все бы отдала лишь

ГКУВО «ЦДНИВО»

**Из воспоминаний М.М. Масленниковой, участника Великой
Отечественной войны, члена Совета ветеранов 64-й армии,
об участии в обороне Сталинграда. 1984 г.
/ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 867. Л. 4.**